

Реформы по Александриной

сценъ. 177. 1903
III.

Наконец большое значение въ отношении художественной стороны дѣла имѣетъ высказанный комиссией взглядъ относительно первоначальныхъ шаговъ по ознакомленію труппы съ каждой новой пьесой.

Какъ извѣстно, во всѣхъ серьезныхъ драматическихъ театрахъ существуютъ, кромѣ репетицій, еще такъ называемыя «считки», на которыхъ, знакомясь впервые съ пьесой, труппа въ то-же самое время, совмѣстно съ авторомъ и режиссеромъ, обсуждаетъ тонъ, въ которомъ она должна вестись, пробуетъ выяснитъ характеры дѣйствующихъ лицъ, ихъ взаимныя отношенія, ихъ значеніе въ пьесѣ и т. д.

Строго говоря «считки» имѣютъ болѣе важное значеніе, чѣмъ репетиціи, ибо послѣднія есть не что иное, какъ частичное разучиваніе пьесы, въ коей заняты лишь тѣ актеры, которые играютъ въ данномъ актѣ, или сценѣ, тогда какъ на «считкѣ» разбирается цѣлкомъ вся пьеса и присутствуетъ весь ансамбль, дѣлаясь другъ съ другомъ взглядами по поводу каждой малочи.

Мы врядъ-ли ошибемся, сказавъ, что тотъ удивительный, доведенный до совершенства ансамбль, который намъ приходилось видѣть въ спектакляхъ московскаго художественнаго театра, въ значительной степени долженъ быть приписанъ «считкамъ», которыя въ этомъ театрѣ практикуются въ безконечномъ числѣ.

Количество ихъ иногда доходитъ до двадцати.

Вѣроятно все, что ими-же объясняется тотъ вѣрный и выдержанный отъ начала до конца тонъ, въ которомъ труппа г. Станиславскаго играетъ каждую пьесу и что составляетъ ее необходимое преимущество передъ другими театрами.

Мы уже сказали, что «считки» происходятъ въ присутствіи авторовъ пьесъ, которыя собственно и дѣлаютъ артистамъ указанія о тонѣ, при чемъ чѣмъ чаще труппа пользуется совѣтами автора, тѣмъ лучше, конечно, она усваиваетъ характеръ его произведенія.

Заграницей давно уже поняли громадное значеніе «считокъ», какъ элемента выяснительнаго, при разучиваніи пьесъ, и на тамошнихъ сценахъ онѣ доведены до столь-же внушительнаго числа, какъ въ театрѣ г. Станиславскаго.

Къ сожалѣнію, на Александринской сценѣ мы не видѣли такого-же отношенія къ дѣлу.

Въ теченіе всего времени, что существуютъ этотъ «образцовый» театр, на подготовительную работу тамъ смотрѣли довольно поверхностно и въ большинствѣ полагали, что «считка» есть ничто иное, какъ формальность, ограничивающаяся явной труппы въ театрѣ для простого выслушанія пьесы.

Также несерьезно относились на нашей

образцовой сценѣ къ репетиціямъ и мало того, что считали вполне достаточнымъ пяти-шести репетицій для каждой пьесы, но сплошь и рядомъ артисты находили возможнымъ вовсе не явиться на репетиціи.

Лишь за послѣдніе два года, со времени вступленія на должность директора театровъ, г. Теляковского, художественная сторона дѣла значительно улучшилась, въ частности-же было обращено серьезное вниманіе на подготовительную работу.

Въ сущности говоря, первый возбудилъ въ труппѣ интересъ къ этой работѣ А. А. Санинъ, воспитанный на серьезныхъ принципахъ театра г. Станиславскаго и естественно не бывшій въ состояніи оставаться равнодушнымъ порядкамъ александринской сцены, такъ далекимъ отъ тѣхъ, къ которымъ онъ привыкъ.

Такъ напримѣръ, видя въ его просьбѣ, занятые въ этой пьесѣ актеры собирались, передъ тѣмъ какъ репетировать, на частныя совѣщанія, которыя въ сущности были тоже самое, что «считки», ибо на нихъ тратовались о характерѣ пьесы, о стилѣ, въ которомъ ее нужно играть и т. д.

Кромѣ того г. Санинъ убѣждалъ артистовъ ознакомиться съ литературой, относящейся къ данной пьесѣ, что также далеко не входило въ привычки слишкомъ самоуверенныхъ и тяжелыхъ во всѣхъ отношеніяхъ на подъямъ александринскихъ «первачей».

Въ результатѣ «Димитрій Самозванецъ» былъ сыгранъ съ такимъ ансамблемъ, который мы не привыкли видѣть на александринской сценѣ.

Со меньшимъ успѣхомъ въ отношеніи ансамбля прошла «Побѣда» г. Трахтенберга и «Не въ свои сани не садись», постановка которыхъ сопровождалась столь-же серьезной подготовительной работой, иногда доходившей до 21-й репетиціи («Побѣда»).

Успѣхъ «санинской системы», или попросту системы усиленныхъ «считокъ» и репетицій сталъ для всѣхъ очевиденъ, но при всемъ томъ система эта не являлась обязательной для труппы, а слѣдовательно выработать, согласно нея, извѣстный театралный режимъ не представлялось возможнымъ.

Для этого нужно было внести измѣненіе въ существующее положеніе объ Александринскомъ театрѣ, что именно и вошло въ предметъ ванятій «комиссін».

Комиссія высказалась не только за обязательность «считокъ» которыя, какъ мы уже упоминали выше, существовали до сихъ поръ лишь формально, но нашла нужнымъ разъяснить что именно должно на нихъ происходить, дабы значеніе ихъ было вполне ясною труппой.

Осуществленіе этой ибры, несомнѣнно, много подниметъ художественную сторону дѣла нашей «образцовой» сцены и является во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ.

Театраль.